

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

© 2015 г. О. А. Артемьева

Доктор психологических наук, доцент кафедры социальной психологии,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск;
e-mail: oaartemeva@yandex.ru

Обозначена проблема социальной ответственности науки. Предлагается субъектный подход к ее решению, теоретические и методологические основы его реализации. На основе анализа работ по философии и психологии науки, общей и социальной психологии выделяются критерии субъектности. На материале истории отечественной психологии первой половины XX столетия дается характеристика стадий предсубъектности, становящегося и развитого коллективного субъекта научной деятельности. Обосновывается возможность решения проблемы социальной ответственности науки при достижении научным сообществом стадии развитого субъекта.

Ключевые слова: научное сообщество, коллективный субъект научной деятельности, социальная ответственность науки, история психологии.

Все возрастающее значение наукоемких технологий в современном мире определяет рост науковедческих исследований. Существенная часть работ сосредоточена вокруг социальных и социально-психологических проблем развития науки. Издается значительное количество международных тематических журналов: “*Science, Technology & Human Values*” ($IF^2 = 2.406$), “*Social Studies of Science*” ($IF = 1.770$), “*Public Understanding of Science*” ($IF = 1.724$), “*Science Communication: Linking Theory and Practice*” ($IF = 1.436$) и т.п., на страницах которых обсуждается проблема социальной ответственности науки и ученых.

Можно выделить два подхода к ее решению. В первом подходе научное сообщество противопоставляется обществу в целом. Слышатся призывы к участию общества в обсуждении и “решении” таких научных проблем как развитие нанотехнологий и генной инженерии, адаптация к изменениям климата и т.д. Широкое распространение получили идеи общественного участия (*public engagement*) [34] и упреждающего управления (*anticipatory governance*) наукой [32]. Имплицитной установкой такого подхода является рассмотрение науки и ученых в качестве объектов социального контроля. При втором подходе барьеры между наукой и обществом преодолеваются.

Реализуется установка на развитие социально-ответственного научного сообщества. Авторы обсуждают возможности разработки коллективного, социально обоснованного знания (*socially robust knowledge*) [33], подчеркивают значение саморефлексии науки [35]. В рамках такого субъектного подхода актуализируется проблема социальной ответственности субъекта научной деятельности. При этом в качестве субъекта рассматривается сообщество ученых, работающих в определенной области знания. Разумеется, это сообщество не монолитно, а состоит из ученых с разными научными подходами, зачастую противоречивыми. Однако развитие науки осуществляется именно через это противоречивое единство индивидуальных подходов. Изучение научного сообщества как субъекта научной деятельности является перспективным направлением в решении проблемы социальной ответственности науки. Определим его теоретические и методологические основы.

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Уже в работе одного из первых исследователей научного сообщества как “мыслительного коллектива” Л. Флека оно представлено как состоящее из индивидов, но все же не сводящееся к их простой сумме. Для участника такого сообщества характерен коллективный стиль мышления, “который почти всегда оказывает абсолютно принудитель-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (№ 12-06-31093 мол_а).

² Приведены значения импакт-фактора журналов за 2012 г.

ное воздействие на его мышление, вопреки которому ничего нельзя даже помыслить” [24, с. 66]. Проблематика собственно “научного сообщества” разработана М. Полани. В его известной работе “Личностное знание” оно представляется как сообщество людей, официально признаваемых друг другом в качестве ученых. Как и Л. Флек, М. Полани говорит об ограничивающем действии принадлежности ученого к научному сообществу: его свобода ограничивается ответственностью перед членами профессионального сообщества и перед постигаемой истиной, единой для всех [19].

Дальнейшую разработку проблема научного сообщества получила в работах Т. Куна. В его концепции именно научное сообщество, а не отдельный ученый, рассматривается как структурная единица в организации научной деятельности [13]. Научное сообщество, по Т. Куну, состоит из людей, признающих парадигму, определяющих модель постановки научных проблем и их решений. Для такого сообщества характерно единое понимание предмета и методов его исследования, научный язык, “дисциплинарная матрица” (символические обобщения, концептуальные схемы, научные ценности, образцы решения проблем). В представлениях о смене научных революций и этапов “нормального” развития науки научное сообщество выступает в качестве мерила научности теории, основным фактором становления парадигмальной науки. Оно является ответственным субъектом научного познания: “любой анализ исследования, направляемого парадигмой или ведущего к потрясению ее основ, должен начинаться с определения ответственной за проведение этого исследования группы или групп” [13, с. 234]. Сообщество ученых рассматривается как единственная компетентная профессиональная группа и единственный арбитр профессиональных достижений. С этим связана неизбежность некоторой изоляции такого сообщества от общества, от запросов непрофессионалов и повседневной жизни. Вместе с тем научное сообщество не замкнуто на себе, а испытывает объективную зависимость от исторических условий, системы общепринятых представлений, совокупности фактического материала, на которой основана его деятельность.

Идеи первых представителей постпозитивизма нашли развитие в работах следующих поколений социологов и философов науки. Так, определяя собственную позицию, современный социолог науки П. Хаас говорит о сходстве используемого им понятия “эпистемическое сообщество” с аналогичным термином Л. Флека и расширенным социологическим определением парадигмы

Т. Куна [31]. Сам П. Хаас определяет эпистемическое сообщество как объединение квалифицированных компетентных профессионалов в определенной области знания с авторитетными претензиями на владение общественно значимой информацией. Научная репутация членов эпистемического сообщества и владение признанными методами исследования становятся барьерами для компетентного участия в принятии социально значимых решений других общественных деятелей и объединений [31]. Таким образом, в признанных определениях научного (эпистемического) сообщества, функций и условий его становления зафиксировано представление о его конструктивном, преобразовательном характере как ответственного субъекта научно-социальной деятельности.

В России философским и социологическим проблемам научного сообщества посвящены диссертационные работы Н.Б. Мироновой [16], Л.Л. Халанчука [25], Э.М. Мирского [17], О.А. Мазуриной [14] и др. В них научное сообщество рассматривается в качестве субъекта познания и деятельности, не только отзывающегося на запросы современного общества и науки, но и способного к самоорганизации. Среди работ, посвященных изучению научного сообщества в современной России, необходимо назвать книги и статьи А.В. Юревича. Особое внимание в них автор уделяет факторам, ослабляющим конструктивный потенциал научного сообщества при нарушении его целостности и единства – прежде всего расслоению и вестернизации [27, 28].

Таким образом, уже в философском определении научного сообщества заложено представление о примате социального над личным. Единый социальный контекст, совокупность фактического материала, стандарты научного исследования, необходимость совместной деятельности, научной коммуникации и взаимной экспертизы ограничивают субъективность деятельности его членов. В итоге социальность научного сообщества объясняет его претензии на объективность решений и придает ему статус экспертного.

СУБЪЕКТ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ НАУКИ

Хотя в философской традиции понятие коллективного субъекта научного познания и деятельности является достаточно разработанным, психологический подход позволяет дать ему содержательное наполнение. Теоретические основы применения понятия “субъект научного познания”

в психологии науки разработаны М.Г. Ярошевским. Научное сообщество рассматривается им как один из уровней субъекта познания, наравне с обществом, научно-социальным кругом, микросоциумом и личностью ученого [29]. Этого субъекта отличает общий язык, правила по отношению к изучаемым объектам и составляющим его индивидам.

Субъект выступает инвариантным компонентом деятельности. Но первичен не индивидуальный субъект, а та социальная общность, выходцем из которой он является. В ней коренятся роли, выполняемые субъектом в процессе производства новых идей: “эрудита”, “генератора идей”, “критика”. Появление индивидуального таланта – продукт очень позднего периода истории познания, которому предшествовала работа коллективов-школ, выполняющих “великую миссию хранителя и транслятора социального опыта. Отдельный мыслитель – порождение этой общности. Она его конституирует, а не он в качестве независимой единицы соединяется с другими для ее организации” [29, с. 70]. Таким образом, утверждается производность личностного от коллективного в научной деятельности: “Личностно-психологическое выступает в своем действенном историческом значении только тогда, когда оно интегрирует то, что присуще взаимодействию различных уровней системной организации коллективного субъекта научного творчества” [29, с. 69].

Подход М.Г. Ярошевского находит дальнейшую реализацию и уточнение в работах по социальной психологии науки. Например, В.П. Карцев выделяет уровни субъекта научного труда [11]. Идея уровневого строения субъекта познания лежит в основе представлений о социально-психологической структуре научной деятельности, в которой научное сообщество занимает промежуточное положение между обществом и научной организацией [27]. Существенным для понимания коллективного субъекта научной деятельности является представление о научной программе: “Важнейшим условием создания подлинной совместности является наличие единого субъекта, а это может быть только при условии общегрупповой (единой, совместной) исследовательской программы” [3, с. 122]. В целом психолого-научные исследования позволяют вскрыть глубинный механизм взаимосвязи социального и когнитивного – становления коллективного субъекта научной деятельности. В качестве конституирующих признаков, критериев такого субъекта можно выделить наличие единого научного языка, научно-исследовательской программы и ролевого ансамбля.

СУБЪЕКТ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В психологии проблема выделения критериев субъекта приобрела самостоятельное значение. Теоретические основы ее решения заложены в работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского и др. Необходимым условием выделения субъекта С.Л. Рубинштейн считал его изучение “в труде, реально, материально” [20, с. 75]. Он связывал позицию субъекта с объективным изменением, преобразованием ситуации. Кроме того, субъектность, по С.Л. Рубинштейну, раскрывается в таких характеристиках как активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию [1].

Подход С.Л. Рубинштейна нашел реализацию в работах его учеников – К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинского. В трудах К.А. Абульхановой в качестве основного критерия субъекта рассматривается способность к разрешению противоречий за счет преобразования как личностно-психологических ресурсов, так и условий и требований деятельности. Особое внимание автор уделяет ответственности субъекта, максимальному выражению субъектной позиции в деятельности, когда он добровольно берет на себя гарантии по обеспечению условий ее осуществления, по уровню качества деятельности, ее результата, проявляет готовность отвечать за любые последствия [там же].

А.В. Брушлинский определяет субъект как “всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство, целостность всех его качеств: природных, социальных (*social*), общественных (*societal*), индивидуальных и т.д.” [5, с. 21]. Итогом творческого освоения идей С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова стало выделение автором таких критериев субъекта как выделение себя из окружающей действительности, противопоставление себя ей как объекту действия, познания, созерцания; конструирование понятий для описания окружающей действительности как объекта; взаимосвязь с другими людьми как субъектами; целостность, единство, интегральность его деятельности и вообще всех видов активности [там же].

Несколько иначе трактовал субъекта Б.Г. Ананьев. Если в школе С.Л. Рубинштейна субъект выступает как “качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности”, то для Б.Г. Ананьева – это человек, достигший

высшего уровня профессиональной деятельности [22].

Основные положения классических работ С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой находят реализацию в публикациях современных отечественных исследователей: Е.А. Сергиенко, А.А. Деркача и др. Подводя итоги развития категории “субъект” в отечественной психологии, К.А. Абульханова суммирует выделяемые критерии субъекта:

1) способность личности быть организатором, координатором, регулятором;

2) способность вырабатывать свои способы решения постоянно возобновляющихся противоречий (между системой целей, ценностей, притязаний, способностей и системами труда, общения, самой жизни);

3) способность, минимизируя внутренние противоречия, целенаправленно и оптимально использовать свои психические, личностные, профессиональные и др. возможности и опыт как способы решения жизненных задач и проблем;

4) направленность на самосовершенствование, достижение Идеала, стремление к лучшему;

5) стремление к достижению подлинности, осмысленности своей жизни [2].

Разумеется, при изучении коллективного субъекта научной деятельности критерии субъекта, предложенные в отношении отдельного человека, должны быть уточнены с позиций психологии коллектива.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫДЕЛЕНИЮ КРИТЕРИЕВ СУБЪЕКТНОСТИ

Теоретические основы социально-психологического изучения коллективного субъекта деятельности заложены в отечественной теории коллектива. Значительный вклад в ее развитие сделан Л.И. Уманским и А.В. Петровским, не только определившими специфические качества коллектива, но и проследившими условия их формирования в ходе развития. Под коллективом в отечественной социальной психологии подразумевается группа людей, объединенная общими целями и задачами совместной социально ценной деятельности; это высшая стадия развития группы, ее социальной зрелости.

На пути к формированию коллектива, по Л.И. Уманскому, группа проходит стадии группы-конгломерата, группы-кооперации, группы-ав-

тономии. В ходе развития происходит формирование единства просоциальной направленности, подготовленности и психологической коммуникативности членов группы. Иначе говоря, члены приближаются к идентификации себя с группой, возникает чувство “Мы”. При негативном векторе развития группы она проходит стадии дезинтеграции и интраэгоизма. Итогом является формирование антиколлектива [23].

А.В. Петровский в развитии группы и формировании коллектива выделяет начальную стадию диффузной группы и промежуточную стадию группы-ассоциации [18]. При переходе от одной стадии к другой возрастает степень деятельностного опосредствования межличностных отношений членов группы, достигая максимального развития на стадии коллектива. Вторым необходимым параметром становления коллектива является выбор членами просоциальной направленности групповой активности.

Таким образом, в концепциях Л.И. Уманского и А.В. Петровского формирование коллектива рассматривается как процесс, предполагающий развитие межличностных отношений его членов в связи с выполнением социально значимой деятельности. Для межличностных отношений в коллективе характерны: высокая сплоченность как ценностно-ориентационное единство, коллективистское самоопределение и идентификация, социально ценный характер мотивации межличностных выборов, высокая референтность членов группы по отношению друг к другу, объективность в возложении и принятии ответственности за результаты совместной деятельности. Отечественная теория коллектива нашла применение в социальной психологии научного коллектива. Так, в монографии А.А. Чечулина [26] отмечается принципиальное отличие научного коллектива от группы ученых: коллектив рассматривается как высшая стадия развития группы. В качестве основных его критериев определяются, во-первых, объединение людей на основе совместной деятельности, во-вторых, полезность выполняемой деятельности для общества. Третьим существенным признаком научного коллектива А.А. Чечулин называет возможность развития задатков его членов.

Авторы психологической теории коллектива не ставили перед собой задачи систематизации критериев коллективного субъекта деятельности. Однако в дальнейших работах отечественных психологов она приобрела статус самостоятельной задачи исследования, а основным направлением ее решения стало изучение структуры и

содержания самой деятельности. Анализ этих взглядов представлен А.И. Донцовым, Е.М. Дубовской и И.М. Улановской [8]. В частности, в работах Р.Л. Кричевского в качестве основной характеристики субъекта совместной деятельности называется направленность взаимодействия в группе, связанная с мотивом деятельности [12]. М.Г. Ярошевский уделяет основное внимание социальной заданности и значимости, а также конкретному содержанию совместной деятельности [30]. В работах В.В. Рубцова субъект совместной деятельности определяется через специфическую форму ее организации, предполагающую распределение и закрепление за отдельными индивидами ее действий и операций. В этом случае в качестве субъекта выступает объединение индивидов, для которых смысл их действий является результатом рефлексии на ограничения возможностей их выполнения в совместной деятельности [21]. Проведенный анализ позволяет А.И. Донцову, Е.М. Дубовской и И.М. Улановской заметить, что ни сама группа в качестве субъекта деятельности, ни формы и способы ее активности не могут быть как таковые определены вне отношения к предмету совместной деятельности [8]. Результаты исследования А.И. Донцова показывают, что «именно предметность социально обусловленной совместной деятельности может быть рассмотрена в качестве основы и ведущего фактора социально-психологической целостности коллектива как совокупного субъекта деятельности» [7, с. 33]. Таким образом, в качестве основного критерия коллектива может быть определено предметное содержание совместной деятельности.

Плодотворным оказался не только деятельностный, но и субъектный подход к изучению коллектива в отечественной психологии. В его рамках проблема выделения критериев коллективного субъекта и его становления, как и в случае индивидуального субъекта, сохраняет свою актуальность. Дискуссионность этих вопросов отмечают Е.А. Сергиенко, Н.Е. Максимова и соавторы [15, 22]. По словам А.Л. Журавлева, обращение к понятию «субъект» — индивидуальный и коллективный (групповой) — позволяет выявлять общее в психологических свойствах личности, малой, большой группы и общества в целом [9].

Автор выделяет четыре основных аспекта рассмотрения коллективного субъекта в современной психологии: 1) «коллективный субъект» в смысле «коллектив как субъект», деятель; 2) «коллективный субъект» как альтернатива «индивидуальному субъекту»; 3) «коллективный субъект» как всякая

совместно действующая или ведущая себя группа людей, групповой субъект; 4) «коллективный субъект» как определенное качество коллектива (группы), «субъектность», качество быть субъектом, интегрированным, ответственным и т. д. Во всех рассматриваемых случаях коллективный субъект — реальная, а не условная группа, существующая и функционирующая независимо от исследователя.

Различия основных подходов к исследованию коллективного субъекта А.Л. Журавлев связывает с различиями в определении «единицы» анализа коллективного субъекта: индивидуальной деятельности, межличностных отношений или взаимодействия членов коллектива. Так, анализ свойств коллективного субъекта деятельности позволяет А.Л. Журавлеву выделить целенаправленность, мотивированность, целостность (интегрированность), структурированность (определенность структуры), согласованность (действий членов), организованность (управляемость), результативность.

К ведущим свойствам коллективного субъекта внутригрупповых и межгрупповых отношений автор относит: сплоченность—разобщенность, совместимость—несовместимость, открытость—закрытость, удовлетворенность—неудовлетворенность, конфликтность—бесконфликтность, толерантность—нетерпимость, устойчивость—изменчивость, доброжелательность—агрессивность, уважительность—пренебрежительность.

Среди основных свойств коллективного субъекта общения называются: целенаправленность—бесцельность, контактность—изолированность, общительность—замкнутость, уравновешенность—неуравновешенность, компетентность—некомпетентность, комфортность—дискомфортность и др. Сравнение представленных характеристик позволяет А.Л. Журавлеву сформулировать теоретическое положение о том, что некоторые психологические свойства коллективного субъекта деятельности, общения и отношений одновременно характеризуют различные его проявления и поэтому могут быть названы общими свойствами. Некоторые же свойства специфичны, характеризуют лишь отдельные проявления коллективного субъекта и являются частными. К важнейшим свойствам группы как коллективного субъекта автор относит: 1) взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе; 2) способность группы к совместной активности; 3) способность группы к саморефлексии.

Определение основных признаков коллективного субъекта позволяет А.Л. Журавлеву гово-

речь о психологическом феномене субъектности в целом, а также о его типах–уровнях. Соответственно качествам вычлняются следующие уровни: 1) уровень потенциальной субъектности или предсубъектности (субъектность как взаимосвязанность и взаимозависимость совокупности индивидов); 2) уровень собственно субъектности или реальной субъектности (субъектность как совместная активность); 3) уровень рефлексивной субъектности (субъектность как групповая саморефлексивность) [10].

Развитие субъектного подхода на современном научном этапе характеризуется расширением и конкретизацией представлений об особенностях и закономерностях организации и функционирования коллективного субъекта. В этой связи заслуживают внимания работы К.М. Гайдар. Автор оперирует понятием “групповой субъект”, который определяет как динамическое и системное качество группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей. Существенным является замечание не только об активности, но и о преобразовании групповым субъектом ситуации и самого себя, о групповом субъекте как источнике инновационных действий [6]. С целью определения понятия “групповой субъект” К.М. Гайдар выделяет три уровня анализа понятия: философско-психологический, конкретно-психологический и дифференциально-психологический. На философско-психологическом уровне предлагается выделение сущностных, отличительных качеств, в частности активности, социальности и самодеятельности. Конкретно-психологический уровень анализа требует изучения группового субъекта как системы и таких системных качеств, как структурность, иерархичность, способность к самоорганизации и саморазвитию, целостность. Таким образом, в классификации свойств группового субъекта К.М. Гайдар просоциальная направленность деятельности как сущностная характеристика коллектива является лишь одной из множества характеристик и утрачивает значение, придававшееся ей советскими учеными – авторами теории коллектива. Большее значение уделяется способности группы к самостоятельной организации и творческому управлению своим развитием.

Дифференциально-психологический уровень анализа включает систематизацию качеств группового субъекта в трех ведущих сферах жизнедеятельности. В совместной деятельности проявляются качества целенаправленности, мотивированности, согласованности, организованности, результативности. При выделении этих качеств К.М. Гайдар апеллирует к переч-

ню свойств коллективного субъекта деятельности А.Л. Журавлева. Исключение делается для свойств целостности и структурированности, которые относятся автором к дифференциально-психологическим. В общении проявляются такие свойства, как коммуникативность, интерактивность и перцептивное единство группы. Среди свойств группового субъекта взаимоотношений называются его сплоченность, соподчиненность и референтность для членов группы. Таким образом, оперируя понятием “групповой субъект”, автор переносит акцент с содержательного на процессуальный аспект совместной деятельности членов группы. Именно такой подход, на наш взгляд, более эвристичен при изучении коллективного субъекта научной деятельности в ходе его развития.

Особо необходимо остановиться на факте использования в современной отечественной психологии понятий “коллектив”, “коллективный субъект”, “субъект совместной деятельности”, “групповой субъект” как синонимичных. Очевидно, обращение к разным понятиям обусловлено различием методологических оснований, теоретических подходов авторов. Опираясь на понятие “субъект совместной деятельности”, А.И. Донцов использует в качестве методологического основания деятельностный подход А.Н. Леонтьева. А.Л. Журавлев развивает идеи С.Л. Рубинштейна–А.В. Брушлинского. К.М. Гайдар, продолжая традицию школы Л.И. Уманского–А.С. Чернышева, использует термин “групповой субъект”. В результате каждый исследователь вносит специфический вклад в определение критериев коллективного и группового субъекта. Вместе с тем взаимная критика позволяет авторам делать конструктивные замечания (см., напр.: [8, с. 63]).

Подводя итоги проведенному анализу, можно констатировать, что в философских, общепсихологических и социально-психологических работах содержится представление о критериях субъекта и коллективного субъекта. При изучении научного коллектива в науковедческих работах М.Г. Ярошевского и др. в качестве специфических характеристик коллективного научного субъекта выступает наличие: 1) научного языка, 2) научно-исследовательской программы, 3) ролевого ансамбля и возможности развития творческих способностей членов коллектива.

В общепсихологических работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, Б.Г. Ананьева среди критериев субъекта называются такие характеристики, как: 1) выделение себя из окружающей действительности; 2) вы-

полнение деятельности, труд; 3) работа сознания, познание, рефлексия; 4) конструирование понятий; 5) преобразование ситуации; 6) саморегуляция и самосовершенствование; 7) разрешение противоречий между индивидуальным и социальным; 8) ответственность; 9) взаимосвязь с другими людьми как субъектами; 10) наличие жизненной стратегии, отвечающей смыслу бытия субъекта.

В социально-психологических подходах к коллективу и коллективному (групповому) субъекту А.В. Петровского, Л.И. Уманского, А.Л. Журавлева, А.И. Донцова, К.М. Гайдар и др. в качестве критериев выделяются: 1) предметность совместной деятельности; 2) социальная значимость деятельности; 3) ценностно-ориентационное единство членов группы; 4) деятельностное опосредствование межличностных отношений членов группы; 5) идентификация членов с группой; 6) перцептивное единство группы, способность к саморефлексии; 7) высокая референтность членов группы по отношению друг к другу; 8) распределение и закрепление за отдельными членами конкретных действий и операций совместной деятельности; 9) объективность в возложении и принятии ответственности за результаты совместной деятельности; 10) преобразование групповым субъектом ситуации и самого себя; 11) способность группы к самостоятельной организации и творческому управлению своим развитием.

Наиболее целостные, системные подходы к выявлению и классификации свойств коллективного (группового) субъекта принадлежат А.Л. Журавлеву и К.М. Гайдар. В них реализуется видение коллективного объединения как становящегося, а не застывшего субъекта. С этих позиций возможен анализ процессуального аспекта развития науки, развития научного сообщества как формирования его субъектности.

СТАДИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эвристический потенциал представления об уровнях коллективного субъекта, разработанного для характеристики малой группы, может быть использован для анализа иных видов социальных объединений. Нам это позволило провести историко-научную реконструкцию процесса становления и развития научного психологического сообщества. На материале истории российской психологии первой половины XX столетия были выделены стадии предсубъектности, становящегося и развитого коллективного субъекта научной

деятельности [4]. В качестве критериев предсубъектности рассматривались целостность как взаимосвязанность и взаимозависимость членов сообщества и общественная значимость деятельности; становящегося субъекта – предметность и иерархичность; развитого субъекта – рефлексивность и способность к самоорганизации и саморазвитию.

Предлагаемые критерии выделены так, что не повторяют, а обуславливают друг друга. Формирование целостности на стадии предсубъектности является условием дальнейшего развития научного сообщества. Вместе с тем на стадии становящегося субъекта целостность не утрачивается, а продолжает развиваться, реализуясь в предметности. На стадии развитого коллективного субъекта предметность деятельности его членов обуславливает формирование рефлексии. Выделяемые критерии позволяют отслеживать состояние научного сообщества, степень его зрелости. Специфика субъекта науки в большей степени отражается в содержании критериев второй и третьей стадий. Так, например, ценности научного познания определяют общественную значимость выполняемой деятельности. Научно-исследовательская программа обнаруживает себя в предметности совместной деятельности и рефлексивности субъекта. Возникновение ролевого ансамбля реализует его иерархичность. Свобода научного творчества является условием саморазвития субъекта.

В ходе эмпирического исследования с использованием биографического и библиографического методов обнаружено, что в первой половине XX столетия стадии предсубъектности сообщество отечественных психологов достигало дважды: в дореволюционный период развития внутрироссийской и международной научной коммуникации и в послереволюционный период дискуссий о возможностях построения марксистской психологии. Однако лишь в условиях относительно стабильной, плановой научной политики 1930-х гг. психологическое сообщество смогло достигнуть стадии становящегося коллективного субъекта, что предопределило формирование развитого субъекта в 1940-х гг. Благодаря формированию рефлексивности, способности к саморазвитию и самоорганизации в 1940-х–начале 1950-х гг. научное сообщество смогло реабилитироваться после ликвидации педологии и психотехники и отстоять дисциплинарный статус психологии во время Павловской сессии. Психологическое сообщество проявило себя как ответственный субъект научной деятельности, способный не только

к успешному решению общественно значимых задач, но и преобразованию социальной ситуации развития науки.

Обращение к отечественной психологии через призму субъектного подхода позволяет обоснованно обсуждать конструктивные тенденции в социальной истории российской науки. Опыт рефлексии собственного прошлого может оказаться полезен не только российским ученым, но и зарубежным коллегам, решающим вопросы социальной ответственности науки. Очевидно, выделенные стадии становления и развития научного сообщества и критерии их достижения не уникальны и могут применяться для анализа закономерностей развития других коллективных субъектов научной деятельности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в рамках социально-психологического подхода к научному сообществу может быть предложено новое решение проблемы социальной ответственности ученых. Обращение к категории “коллективный субъект деятельности” обогащает содержание феномена “научное сообщество”. Выделение стадий субъектности и критериев их достижения позволяет проследить процесс становления научного сообщества на конкретном эмпирическом материале и уйти от голословности в решении вопроса социальной ответственности науки. Социальная ответственность научного сообщества может ставиться под сомнение на стадиях предсубъектности и становящегося субъекта, когда еще не выработано методологическое единство, отсутствует иерархичность, не развита рефлексивность и способность к самоорганизации. Однако на стадии развитого субъекта, имеющего опыт совместного решения практических, прикладных и фундаментальных задач, анализа пути и результатов своего становления, научное сообщество является полноправным участником социального взаимодействия. Оно не нуждается во внешнем контроле и экспертной оценке, но это не означает вседозволенности действий его членов – социальный контроль оказывается вплетенным в ткань научного сообщества. Перефразируя М. Полани, можно сказать, что свобода субъективированных ученых поступать, как им заблагорассудится, преодолевается свободой ответственных ученых поступать так, как они обязаны. Предлагаемый подход может быть использован для изучения научных сообществ в разных областях знания, истории их становления, определения актуального состояния, построения

прогноза развития. В этом – перспектива социально-психологического решения проблемы социальной ответственности ученых и снятия проблемы социального контроля науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Пер Сэ, 2002. С. 34–51.
2. *Абульханова К.А.* Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.
3. *Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г.* Психология науки. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Флинта, 1998.
4. *Артемьева О.А.* Социально-психологическая детерминация отечественной психологии как становление и развитие коллективного субъекта научной деятельности в первой половине XX столетия: автореферат дисс. ... доктора психол. наук. М., 2013.
5. *Брушлинский А.В.* О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Пер Сэ, 2002. С. 9–34.
6. *Гайдар К.М.* Систематизация свойств группового субъекта // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 456–462.
7. *Донцов А.И.* К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопр. психологии. 1979. № 3. С. 25–34.
8. *Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М.* Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопр. психологии. 1998. № 2. С. 61–71.
9. *Журавлев А.Л.* Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 133–151.
10. *Журавлев А.Л.* Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
11. *Карцев В.П.* Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1984.
12. *Кричевский Р.Л.* Мотивационный потенциал руководителя как фактор мотивации групповой деятельности и удовлетворенности подчиненных групповым членством // Нов. исслед. в психологии. 1974. № 1 (9). С. 11–18.
13. *Кун Т.* Структура научных революций. 2-е изд., доп. М.: Прогресс, 1977.

14. Мазурина О.А. Научное сообщество в контексте социокультурной динамики: социально-философский анализ: Дисс. ... канд. филос. наук. Томск, 2008.
15. Максимова Н.Е., Александров И.О., Тихомирова И.В., Филиппова И.В., Фомичева Л.Ф. Структура и актуалгенез субъекта с позиций системно-эволюционного подхода // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 1. С. 17–40.
16. Миронова Н.Б. Научное сообщество как коллективный субъект познания: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1983.
17. Мирский Э.М. Организация знаний и самоорганизация научного сообщества: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 1996.
18. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М.: Просвещение, 1978.
19. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.
20. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
21. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. М.: Педагогика, 1987.
22. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: основание и перспектива // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
23. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.
24. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
25. Халанчук Л.Л. Научно-техническое сообщество как субъект познавательной и инженерной деятельности: дисс. ... канд. филос. наук. Томск, 1986.
26. Чечулин А.А. Микросреда в системе социальных связей и отношений ученого. Новосибирск: Наука, 1989.
27. Юревич А.В. Социальная психология научной деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
28. Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука в современном российском обществе. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
29. Ярошевский М.Г. О генезисе субъекта научного познания // Вопр. философии. 1979. № 6. С. 68–80.
30. Ярошевский М.Г. Руководитель в ролевой структуре первичного коллектива // Проблемы руководства научным коллективом: Опыт социально-психологического исследования / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1982. С. 50–73.
31. Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. № 1. P. 1–35.
32. Hackett E.J., Amsterdamska O., Lynch M., Wajcman J., Barben D., Fisher E., Selin C., Guston D.H. Anticipatory governance of nanotechnology: Foresight, engagement, and integration // The Handbook of Science and Technology Studies / Eds. E.J. Hackett, O. Amsterdamska, M. Lynch, J. Wajcman. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. P. 979–1000.
33. Nowotny H. Democratising expertise and socially robust knowledge // Science & Public Policy. 2003. № 30(3). P. 151–156.
34. Stilgoe J., Simon J.L., Wilsdon J. Why should we promote public engagement with science? // Public Understanding of Science. 2014. №23(1). P. 4–15.
35. Webster A. Reflections on Reflexive Engagement: Response to Nowotny and Wynne // Science, Technology and Human Values. 2007. № 32(5). P. 608–615.

SCIENTIFIC COMMUNITY AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC ACTIVITY

O. A. Artem'eva

Sc.D. (psychology), assistant professor, social psychology chair, Irkutsk State University, Irkutsk

The problem of science's social responsibility is emphasized. The subject approach to its solving as well as theoretical and methodological basis for its realization is proposed. Based on analysis of philosophical, psychology of science, general and social psychology works, subjectivity criteria are marked out. Characteristics of pre-subjectivity, becoming and developed stages of collective scientific subject activity are given on the material of Russian psychology of the first half of the XX century. Possibility to solve the problem of science social responsibility when scientific community achieves the stage of developed subject is grounded.

Key words: scientific community, collective subject of scientific activity, social responsibility of science, history of psychology.